

Сётэцу (1381–1459) – поэт периода Муромати (1333–1467). «Трава утешения» (*Нагусамэгуса*) – это путевой дневник о путешествии из Киото на северо-восток, написанный в 1418 г. Сётэцу покинул столицу весной и отправился в замок Киёсу, где он и написал *Нагусамэгуса*. Дневник можно разделить на две части: путевую – в нее входят стихотворения о тех канонических местах, связанных с литературой – *мэйсё**, где побывал автор, и литературную – туда вошли его впечатления о поэзии *танка*, стихотворных цепочках *рэнга* и о «Повести о Гэндзи» (*Гэндзи моногатари*, XI в.) писательницы Мурасаки Сикибу. Этот путевой дневник не только демонстрирует поэтический талант Сётэцу, но и рассказывает о его взглядах на литературные особенности *Гэндзи моногатари*, историю бытования этого важнейшего в японской классической словесности произведения в XV веке.

Ключевые слова: Сётэцу (1381–1459), *Нагусамэгуса*, период Муромати (1333–1467), средневековый путевой дневник, японская поэзия.

Сётэцу (1381–1459) – поэт периода Муромати (1333–1467) был учеником известных поэтов Имагава Рёсюн (1326–1414) и Рэйдзэй Тамэ-маса (1361–1417), сложил множество стихотворений в жанре *танка*, часть из которых вошла в его личный сборник «Собрание трав и корней» (草根集, *Со:консю**, 1473). Он также написал поэтический трактат «Беседы с Сётэцу» (正徹物語, *Сётэцу моногатари*, 1448–1450) и комментарий к *Гэндзи моногатари* – «Собрание одной капли» (一滴集, *Иттэкисю**, 1440)¹.

«Трава утешения» (なぐさめ草 или なぐさみ草, *Нагусамэгуса*) – это путевой дневник, написанный Сётэцу в 1418 г. о путешествии из Киото на северо-восток, в провинцию Овари.

Путь Сётэцу лежал по тракту То:кайдо: мимо множества канонических мест поэтической традиции *мэйсё**, о которых он слагал песни-*танка*. Во время путешествия поэт останавливался в деревне Курода, где жил его знакомый, совершил паломничество в Исэ, где находится синтоистское святилище богини Солнца Аматаэрасу ооми-ками, проведя там десять дней, а затем закончил свой путь в замке Киёсу, где написал *Нагусамэгуса*. В целом путешествие из Киото в Киёсу заняло у Сётэцу три месяца.

¹ Подробную биографию Сётэцу и перевод *Сётэцу моногатари* см.: Камо-но Тёмэй. Записки без названия. Беседы с Сётэцу / пер. с яп., вступ. статьи и комм. М. В. Горопыгиной. Санкт-Петербург: Гиперион, 2015. С. 205–242; Conversations with Shoutetsu (Shotetsumono-gatari), trans. By Robert H. Brower. Michigan: Center for Japanese Studies, The University of Michigan, 1992. P. 3–58.

Есть несколько предположений о возможных целях путешествия Сётэцу. Миура Мицуо, исследователь творчества японских поэтов средневековья, считает, что Сётэцу покинул столицу, чтобы найти утешение после кончины своего учителя Рэйдзэй Тамэмаса, умершего в 1417 г. Кисида Хироси, написавший работы о средневековых церемониях и поэзии, предполагает, что поэт предпринял путешествие и написал дневник затем, чтобы умиротворить духов своих учителей (поэтому дневник и называется «Трава утешения»)². Тономура Нобуко, исследователь путевых дневников, высказала предположение, что Сётэцу был приглашён главой замка Киёсу (в то время Имагава Накааки, годы жизни неизвестны) для чтения лекций о *Гэндзи моногатари* и для расследования невыплаты налога во владениях Курода³. Сам Сётэцу не пишет ничего определенного о цели своего путешествия.

В конце дневника Сётэцу указывает причины написания: он сделал это по просьбе юноши, с которым повстречался в Киёсу. Согласно записям Сётэцу, сначала он выписал стихотворения из *Гэндзи моногатари*, а уже потом по желанию того же мальчика сделал записи о путешествии. Но до нас дошла лишь часть выписанных стихотворений, а путевой дневник сохранился полностью.

Нагусамэгуса можно разделить на две части: путевую (описание путешествия из Киото в Киёсу) и литературную (чтение и обсуждение *Гэндзи моногатари*). В дневнике 38 *танка*, в 25 из них упоминаются *мэйсё*. Многие стихотворения Сётэцу и поэтические приемы в тексте отсылают к старым песням, большая часть из которых входит в императорские поэтические антологии *Кокинвакасю*: («Собрание старых и новых песен Японии», 914), *Сэндзайвакасю*: («Тысячелетнее собрание японских песен», 1188), *Синкокинвакасю*: («Новое собрание старых и новых песен Японии», 1205), *Сёкугосэнвакасю*: («Продолжение позднего собрания японских песен», 1215), *Синсэндзайвакасю*: («Новое тысячелетнее собрание японских песен», 1359).

Перевод дневника и комментарии к нему выполнены по изданию «Собрание средневековых путевых дневников»⁴, где за основу взят самый ранний из дошедших до настоящего времени списков *Нагусамэгуса*, хранящийся в университете Васэда. В нём отсутствуют два отрывка, которые есть в другом списке – *Мацудайрахо*н. Они были переведены

² Инада Тосинори. Сётэцу-но «Нагусамигуса»-но сёхон то сэйрицу : [О создании и дошедших до нас списках «Нагусамигуса» Сётэцу] // Окаяма дайгаку кёикугакубу кэнкюсюроку. 1978. № 49. С. 302.

³ Инада Тосинори. Сётэцу-но «Нагусамигуса»-но дзихицубон о мэгуттэ : [Об оригинале «Нагусамигуса» Сётэцу] // Окаяма дайгаку кёикугакубу кэнкюсюроку. 2005. №130. С. 1.

⁴ Тю:сэй никки кико:сю : [Собрание средневековых путевых дневников] / Инада Тосина-ри и др. Токио: Сёгаккан, 1994. С. 427–453.

по изданиям «Комментарии к «Нагусамэгуса» Сётэцу (список хранилища Мацудайрабунко)»⁵. Разделение текста на даны в оригинале отсутствует, и было выполнено на основе издания «Собрание средневековых путевых дневников».

«Трава утешения» [Путь из столицы в Сига и Кагамияма]

Кажется, было это в конце минувшей третьей луны. У меня не было ни корней, к которым возвращается цветок, ни гнезда, куда спешат птицы⁶, не стало пристанища. А потому я, повинуясь теченью печали⁷, скитаясь, покинул столицу и так, плутая, добрёл до окрестностей заставы⁸.

Конечно, для таких, как я, – людей, оставивших мир, хорошо когда-нибудь найти пристанище. Но мои одеяния цвета туши так бледны⁹, что выгляжу я почти как *эмису*¹⁰. Похож я на летучую мышь – и не птица, и не мышь: то навещаю богатые усадьбы знати, то прихожу в бедные дома простолюдинов. Я так погряз в мирских делах, что до тех пор, пока на мои плечи не опустилась тяжесть сорокалетия¹¹, ни разу не покинул пределов столицы.

Поэтому я должен признать, что в далёкой глухой деревне, где не на кого положиться, я беспокоюсь за своё будущее. В этот день я и прошёл под каменными воротами заставы¹².

⁵ Сётэцу «Нагусамэгуса» (Мацудайрабункобон) туюсяку : [Комментарии к «Нагусамэгуса» Сётэцу (список хранилища Мацудайрабунко) // Окаяма дайгаку кёйкугакубу кэнкюсюроку. 1990. № 84, 85, 87.

⁶ Отсылка к двум стихотворениям. Первое – стихотворение императора Сутоку (1119–1164, пр. 1123–1141) в *Сэндзайвакасю*; № 122: «Цветок возвращается к корню / А птица – в гнездо. / Куда же вернётся весна? / О её пристанище / Никому не известно». Второе – стихотворение Фудзивара-но Тамэсада (1293–1360) из *Синсэндзайвакасю*; № 122: «К корню вернётся цветок, / К гнезду поспешит птица. / Наверное, / По тому же с ними пути / Уйдёт и весна».

⁷ Отсылка к стихотворению Оно-но Комати из *Кокинсю*; № 938: «Средь горестей мирских / Я – как плавучая трава, / Что без корней. / Вдаль поплыву, / Коль повлечет меня течение...». Здесь и далее стихотворения из *Кокинсю*: приводятся в переводе И. А. Борониной по изданию: Поэтическая антология Кокинсю / пер. со старояп., иссл. и коммент. И. А. Борониной. М.: ИМЛИ РАН, 2005.

⁸ Речь идёт о заставе Аусака (или О:сака), находившейся недалеко от города О:цу. Здесь отсылка к стихотворению Фудзивара-но Мотоката из *Кокинсю*; № 473: «Доносит вести о тебе / «Гора молвы» – Отова, / Но гору, что зовётся / Заставой встреч, / Никак не удастся перейти!». (Пер. И. А. Борониной).

⁹ Одеяния цвета туши (*суми-но коромо*) – имеются в виду темные монашеские одежды. Их бледность символизирует недостаточную приверженность автора к жизни отшельника.

¹⁰ *Эмису* – дикие племена на севере Японии.

¹¹ На момент написания произведения Сётэцу было 38 лет.

¹² Отсылка к стихотворению Фудзивара-но Такатоо (949–1013) из *Сю:исё*: (996–999): «Из «гор павлоний» – Кирихара/ вышла лошадь, / преступив / каменные ворота / заставы Аусака».

Сердце
Тянет меня назад:
Как конь путешественника
Застыло оно
Под каменными вратами заставы¹³.

Вышел на берег бухты Сига. С него видно, как у подножья простирающейся гряды Хизй с горами Оотаке и Нагара¹⁴ стелется туман, всё скрывается в дымке. Тут и там на деревьях раскрываются почки, и лепестки цветов, облетающие после весенней бури подобно снегу, тоже будто провожают весну. Они устилают волны, и вправду как в песне виден след рассекающей их лодки¹⁵.

О, горный ветер,
Обойди стороной вишню!
В море Нио
Пусть остаются
Цветы волн уходящей весны¹⁶.

О местах вроде Моруяма¹⁷ особенных впечатлений не осталось. Только в тени леса, в деревеньке, шумят торговки да торговцы. Вспоминаются слова «обильный осенний дождь»¹⁸, но сейчас совсем не тот сезон. Сложил:

В мире, подвластном государю,
Я промок до нитки
Как листья
На горе Моруяма.
Вот они – дары весны¹⁹.

¹³ 心こそ あとに引かるれ 旅人の 駒だになつむ 関の岩門
Хику – «тянуть» и кома – «лошадь» – энго (слова-ассоциации). Под заставой сэки имеется в виду заставка Аусака (О:сака).

¹⁴ Гора Нагара – утамакура провинции О:ми. Находится на территории города О:цу.

¹⁵ Отсылка к стихотворению Кунайкэ: (?-1204?) из Синкокинсю.; №260: «Весенний ветер, видимо, пронесся / Над пиком Хира: / Как пена за ладьей / По озеру плывущей / Тянется в небе след из белых лепестков...». Здесь и далее перевод Синкокинсю: приводится по изданию Синкокинсю: Японская поэтическая антология XIII века: В 2 т. / пер. с яп., предисл. и коммент. И. А. Бороиной. – М.: Корал Клаб, 2000.

¹⁶ 山風も 桜はよきよ 鳩の海に 春行く波の 花はありとも

Нио-но уми – «море поганок» – утамакура в провинции О:ми, старое название озера Бива. Нами-но хана – «цветы волн» – это брызги от волн. Это стихотворение отсылает к стихотворению Фудзивара-но Ёсикадзэ (годы жизни неизвестны) из Кокинсю.; № 85: «О, ветер весенний! / Пронесись стороною, прошу: / Хочу посмотреть я, / По доброй воле / С ветвей спадают цветы!». (Пер. И.А. Бороиной).

¹⁷ Моруяма – утамакура провинции О:ми, ныне город Моруяма в префектуре Сига.

¹⁸ «Обильный осенний дождь» (сигурэ мо такау) – отсылка к стихотворению Ки-но Цураюки № 260 в Кокинсю: «Обильно просочились вниз / Роса и моросящий дождь, / И вот уж нижняя листва дерев / На Моруяме / окрасилась в багрянец!» (Пер. И. А. Бороиной).

¹⁹ 君が世に 身こそもれぬれ 守山の 下葉のこらぬ 春の恵み

Этой ночью остановился недалеко от Кагамияма²⁰. К путешествиям я не привык, поэтому мне не снятся даже сны о том, куда думы стремятся мои²¹.

Весной в Кагамияма
Прилѣг в пути.
Предрассветная луна
Будто так же, как и я,
Состарилась – бледнеет её свет²².

[Пройдя Муса, сложил в Инугами шуточную песню]

Пройдя постоянный двор Муса²³, приблизился к Этигава²⁴, а там неподалёку от дороги растут величественные криптомерии и среди них возвышаются священные тории. Спросил у простолюдина, рыхлящего поле мотыгой, что за место, он сказал: «лес Оисо»²⁵. Вот оно что, поэтому мне так тяжело подниматься по этому склону в свои сорок лет²⁶. Пока ненадолго остановился передохнуть, сложил:

Слышу название леса Оисо -
И мокнут в росе мои рукава.
Ведь оно созвучно
Со старостью «ои»,
Что я несу на плечах²⁷.

По дороге спросил об Инугами²⁸, горе Токонояма²⁹ и реке Исаягава³⁰, посмотрел на них.

²⁰ Кагамияма – *утамакура* в провинции О:ми, ныне префектура Сига.

²¹ Куда думы стремятся мои (*омоу ката*) – отсылка к стихотворению Фудзивара Тэйка (1162–1241) из *Синкокинсю*., № 980: «Дуй в рукава мне, / ветер с залива, / ветер с родной стороны! / Нет и во сне мне покоя / на чужом берегу». (Пер. И. А. Борониной). В свою очередь, это стихотворение отсылает к стихотворению из *Гэндзи моногатари*, глава «Сума»: «Рыдаю в тоске, / И вторят моим стенаньям / Волны морские. / Не оттуда ли дует ветер, / Куда думы стремятся мои?». Цитаты из *Гэндзи моногатари* приводятся изданию: *Мурасаки Сикибу*. Повесть о Гэндзи / пер. с яп. Т. Л. Соколовой-Делюсиной. М.: Эксмо, 2013.

²² 鏡山 春の旅寝の 有明に 月も老いぬる 影や霞まむ

Кагами – «зеркало», *кагэ* – «тень» и *касу*му – «затуманиваться» – *энго*.

²³ Постоянный двор Муса – ныне место рядом с районом Муса города О:михатиман в префектуре Сига.

²⁴ Этигава – река, берущая начало в горах Судзука, протекающая через уезды Айти и Кандзак и впадающая в озеро Бива.

²⁵ Лес Оисо – *утамакура* в провинции О:ми. Это лес святыни Оисо в городе Адзутти уезда Гамо: префектуры Сига.

²⁶ Здесь игра слов: *Оисо но мори* – «лес Оисо» созвучен со словом *ои* – «старость».

²⁷ 名を聞くも 袖こそ濡るれ 今は身に かかる老蘇の 森の下露

²⁸ Инугами – ныне уезд Инугами в префектуре Сига.

²⁹ Гора Токонояма – *утамакура* провинции О:ми. Это гора Сё:бодзияма, которая находится на северном берегу реки Исаягава, протекающей в городе Хиконэ префектуры Сига.

³⁰ Река Исаягава – старое название реки Оохоригава, которая протекает через город Хиконэ и впадает в озеро Бива.

Проходят дни,
 И от цветов и пыли
 Уже не осталось.
 Но будто она ещё есть –
 Дует ветер с горы Токонояма³¹.
 Река «даже не знаю» – Исаягава.
 Узнает ли кто-нибудь
 Моё имя,
 Если оно просочится?
 «Даже не знаю», – вот он ответ³².
 Ещё не вечер,
 Не лайте на людей
 Собаки.
 В «собачьей деревеньке» – Инугами
 Я не останусь на ночлег³³.

Вот такие шуточные стихи сложил.

[Оно, воспоминания о господине Тамэмаса]

Когда проходил Оно, вспомнил о почившем старшем советнике Тамэмаса³⁴, который был мастером Пути поэзии. Шло время, сменялись поколения, и поэзия тоже приходила в упадок. Кажется, было это три года назад³⁵: средний министр³⁶ приказал преподнести тысячу стихотворений³⁷, и среди песен «о сокровенном» у Тамэмаса были следующие:

³¹ 日数経る 花は塵とも つもらじを ありとやはらふ 鳥籠の山風

Название горы Токонояма созвучно со словом *токо* – «постель». Слова *токо* и «пыль» – *тири*, а также «дни» – *хикадзу* и «остаться, накопиться» – *цумору* – *энго*.

Отсылка к стихотворению Оосикоти-но Мицунэ (898–922) №167 в *Кокинсю*: «Пылью забвенья / Покрылось ложе, / Что с милой впервые я разделил, / И память о том – / Лишь эти цветы...». (Пер. И. А. Бороиной).

³² 不知哉川 いさや我が名を もらすとも 誰かは知らむ 知る人もなし

Отсылка к стихотворению №2710 из *Манъёсю*: «В Инугами / Под горой Токо, / Речка быстрая несётся Исая... / Говори, что ты меня не знаешь, / Людям ты не называя меня!» Здесь и далее стихотворение из *Манъёсю*: приводятся в пер. А. Е. Глускиной по изданию: Манъёсю – собрание мириад листьев: в 3 тт. – перевод с японского, вступительная статья и комментарии А. Е. Глускиной. М.: «Наука», 1971–1972.

³³ 暮れぬまに 人な咎めそ 犬上の 里はありとも 宿は借らじを

Название места Инугами созвучно со словом «собаки» – *ину*. Отсылка к фразе из *Гэндзи моногатари*, свиток «Лодка на волнах»: *моно тогами суру ину-но коэ* – «...собаки лают всё яростнее».

³⁴ Старший советник Тамэмаса – речь идёт о Рэйдзэй Тамэмаса (361–1417), который был поэтическим учителем Сётэцу.

³⁵ То есть в 1415 г.

³⁶ Средний министр – здесь речь идёт о Асикага Ёсимоти (1386–1428), во время рассказа был четвёртым сёгуном Асикага.

³⁷ «Тысяча стихотворений Тамэмаса» (*Тамэмаса сэсю*:.) – сборник, который составил Рэйдзэй Тамэмаса по приказу Асикага Ёсимоти в 1415 г.

Что поделать?
Ведь в Оно
Хвороста не стало.
Теперь нечем топить дом,
И дым над ночлегом не встанет³⁸.

Несбыточной мечтой
Я это не считаю -
Когда-нибудь
Руками зачерпну
Воду Хосокава³⁹.

Владения Оно в провинции О:ми и владения Хосокава в провинции Харима всегда принадлежали этому поэтическому дому, так было со времен Годзё: Самбона⁴⁰. Однако Путь стал слабеть, к тому же появилась система *хандзэй*⁴¹, и поэзия в этой семье пришла в упадок. Вот о чём, должно быть, пытался сказать Тамэмаса.

Зимой того же года были возвращены владения Хосокава, и я слышал о надежде Тамэмаса на возвращение владений в Оно. Его сердце было преисполнено благодарностью за те дары, что ему с высочайшей милостью были пожалованы.

Бывший в то время *канрэй* господин Укэйтё:ню:до:⁴² вместе с приказом отправил в ответ стихотворение, но хотя мне было дозволено быть посредником, я уже не помню ответную песню.

Вскоре после этого господин Тамэмаса получил повышение и стал старшим советником второго старшего ранга, и казалось, что он вновь возвысит поэзию. Но тут в следующем году, когда ещё не снятся весенние цветы, растворился он вместе с облаками, скрылся в дымке⁴³, и может ли быть что-то печальнее этого? Сейчас, пока пишу об этом, чтобы размять пальцы, в думах о прошлом слёзы смешиваются с написанным в рукописи.

³⁸ いかにせむ 小野の山柴 こと絶えて なほ立てかぬる 宿の煙を

Стихотворение на тему «воспоминания о дыме» (寄煙述懷) в сборнике *Тамэмаса сэнсю*..

³⁹ おほけなき 身の願ひには あらじかし いつか結ばむ 細川の水

Стихотворение на тему «воспоминания о реке» (寄河述懷) в сборнике *Тамэмаса хякусю*.. Под Хосокава имеется в виду владения Хосокава, которые располагались на территории нынешнего района Хосокава в городе Мики префектуры Хёго. Название места – Хосокава и слова «маленькая речка» – *хосой кава* созвучны.

⁴⁰ Годзё: Самбон – речь идёт о Фудзивара Сюдзэй (1114–1204), предке Тамэмаса.

⁴¹ Система *хандзэй* – система передачи половины поземельного налога с владений *сё:эн* в руки *сюго* на военные расходы, которая появилась в период Намбокутё:.

⁴² *Канрэй* Укэйтё:ню:до: – должность советника сёгуна, которую в то время занимал Хосокава Мицумото (1378–1426).

⁴³ Здесь Сётэцу допустил неточность: Рэйдзэй Тамэмаса умер 25 января 1417 г., поэтому не «на следующий год», а два года спустя.

[Из Сурихари в Аоногахара, рассказ о старике у причала]

Когда преодолел Сурихари⁴⁴, горы столицы скрылись из виду.

И вот уже
Не видно мне
Гор
Родной столицы.
Скрылись в облаках они⁴⁵.

От Бамба и Самэгаи тянутся в глубину гор деревни. Там сиротливо течёт вода, темная зелень перемежается с зеленью молодой листвы и деревья отбрасывают густую тень, сосны обвиты глициниями, на берегу цветы ямабуки – не передать словами, как во всём ещё чувствуется весенний дух.

Под скалой сочится прозрачный источник.
В нём ещё отражается весна –
Волны глициний на соснах.
Остановись, не уходи!
Но отражение захлестнуло волной⁴⁶.

На ночь остановился в Яманака⁴⁷. Хотя уже конец третьей луны, а ветер с гор всё свирепеет – возможно, такова особенность этого места. Здесь так холодно, что всю ночь до рассвета горел огонь, и я так и не сомкнул глаз.

Хотя уже весна
Ветер с гор Ибуки
Холодной ночью завывает.
Наломав хвороста, жгу его.
Такова Яманака – «среди гор» в Мино⁴⁸.

Утром, переправившись через реку Фудзикава⁴⁹, что рядом с заставой, прибыл в Фува⁵⁰.

⁴⁴ Сурихари – перевал Сурихари на тракте Накасэндо:, ныне находится в черте города Хиконэ префектуры Сига.

⁴⁵ 今ははや 目にもかからず 故郷の 都の山は 雲隠れつつ

В этом стихотворении «зацепиться», «быть видимым» – *какару* и «облако» – *кумо* – *энго*.

⁴⁶ 岩根もる 清水に春の 面影を とめてやかえる 松の藤浪

Слова «уходить обратно» – *каэру* и «волна» – *нами* – *энго*.

⁴⁷ Яманака – ныне местечко в префектуре Гифу, уезде Фува, городе Сэкигахара.

⁴⁸ 春ながら 伊吹嵐は 夜寒にて 真柴折り焼く 美濃の山中

Ибукиороси – название ветра с гор, который дует в горах Ибукияма на границе префектур Сига и Гифу.

⁴⁹ Река Фудзикава – река, которая протекает недалеко от заставы Фува, ныне – город Сэкигахара.

⁵⁰ Застава Фува – застава, которая ныне находится в городе Сэкигахара. *Утамакура* провинции Мино. Воспевается во многих песнях.

Я слышал, что
И в древности
Заброшен был сей двор.
Как же ныне обитает здесь
Покровитель заставы Фува?⁵¹

В Ногами⁵² и деревня маленькая, и женщин, с кем проводишь одну ночь, тоже нет⁵³. Если выйти в долину Аоногахара⁵⁴, то граница провинции будет далеко на юге, повсюду равнина и не видно гор.

Доведётся ли мне
Ещё вернуться сюда
В пору цветов?
Сегодня пройду я по весенней траве
Зеленеющего поля Аогахара⁵⁵.

Говорят, что река Суноматагава⁵⁶ – граница провинций Мино и Овари. Когда вышел на берег и взглянул на реку, лодка как раз была на противоположном берегу, поэтому некоторое время подождал её, наслаждаясь видом.

Немного позже причалила лодка с жителями деревни – тремя-четырьмя согбенными стариками, которые везли с собой плетёные бамбуковые корзины, набитые, кажется, омежником. Ребёнок не мог сам сойти с лодки, и старик, которому мальчик, наверное, был либо сыном, либо внуком, помог ему спуститься. Видно, что старику самому было очень тяжело, отчего и я невольно опечалился. Водяные птицы собираются и гнездятся на речных отмелях, что очень любопытно.

Волнуется о ребёнке своём крестьянин –
Так о гнезде думает речная птица.
Река с птичьими гнёздами-«су» –
Суноматагава,
Усмири свои волны⁵⁷!

⁵¹ 昔だに 荒れぬと聞きし 宿ながら いかで住むらむ 不破の関守

«И в древности заброшен был сей двор» (*мукаси дани арэну то кикиси*) – отсылка к стихотворению Фудзивара-но Ёсисунэ (1169–1206) из *Синкокинсю*.; № 1599: «Застава Фува – / «Нерушимая» / Опустела сторожка твоя / Обвалились дощатые стрехи / Лишь ветер осенний гуляет кругом». (Пер. И. А. Борониной)

⁵² Ногами – ныне Ногами в городе Экигахара.

⁵³ И женщин <...> тоже нет (*укаэзмэ мо наси*) – отсылка к стихотворению Фудзивара-но Тэйка, входящему в *Сю:игу:со:* (1216–1233): «На одну ночь одолжу / Изголовье – отдохнуть в пути. / Здесь люди клятвы дают / И нарушают – / Деревенька Ногами».

⁵⁴ Аоногахара – ныне поле в окрестностях города Аонотё; О:такиси префектуры Гифу.

⁵⁵ 命あらば 花に帰らむ 春草の 青野が原を 今日行くとも

⁵⁶ Река Суноматагава – река, которая ныне протекает недалеко от города Суномата в префектуре Гифу.

⁵⁷ 舟人も なほ子を思ふ 水鳥の 墨俣川は 波心せよ

Название реки Суноматагава и слова «гнездо» или «отмель» – су – созвучны.

[Пребывание в Курода]

Также прошёл Асика⁵⁸, Оёби⁵⁹. Услышал, что в Курода живёт человек, которого я в далёкие времена растил ещё ребёнком, теперь же он на попечении родителей. Подумал, что его надо навестить по пути, спросил у людей дорогу, мне показали. Он очень обрадовался, услышав обо мне. Получилось так, что я пришёл во время отъезда его родителей в столицу. Пока я заботился о нём и тешил молодое сердце, у меня появилось ощущение, что я нашёл человека, на которого могу положиться. Так, за разговорами о столице, я приятно проводил день за днём.

Наконец настал месяц удзуки⁶⁰. В здешних местах куда не глянь – всюду простираются поля, деревья касаются краёв крыши, бамбуковые заросли окружают дома. Тут и там стоят домики с крышами из мисканта и тростниковыми заборами, которые полностью скрыты в тени высоких стеблей конопли, а заросли хмеля да полыни заслоняют ворота. Дорога вдоль реки, по которой идут путешественники из столицы на восток, тут же за забором. Должно быть, именно поэтому слышен топот лошадей, проходящих мимо. Непривычно было слушать голоса крестьян, поющих песни на полях с ранним рисом, а ночью – громкое кваканье лягушек. Увидев, как под сенью деревьев в саду едва распустились цветы унохана, сложил:

О, цветы унохана
Цветущие в «чёрных полях» – Курода!
В этих тёмных, как ягоды тута, землях
Светите мне
Всю ночь напролёт⁶¹!

В тёмной, как тушь,
Курода – «деревне чёрных полей»
Бедняки ростки собирают
До поздней ночи.
Наверно, намокли их рукава⁶².

⁵⁸ Асика – ныне район Асика в городе Хасима в префектуре Гифу.

⁵⁹ Оёби – ныне место в окрестностях города Касамацу уезда Хасима в префектуре Гифу.

⁶⁰ Удзуки – старое название четвёртой луны.

⁶¹ 夜もすがら 光は見せよ むば玉の 黒田の里に 咲ける卯花

Унохана цветёт белыми цветами, поэтому здесь они сравниваются со «светом» – *хикари*. «Ягода тута» – *нубатама* – *макуракотоба*, демонстрирующая тёмный чёрный цвет.

⁶² 墨染の 黒田の早苗 とる賤の 夕をかけて 袖濡らすらむ

Здесь «пропитанный тушью» – *сумидзомэ* – это *макуракотоба* со значением «чёрный», «тёмный». *Юу* можно понять как *юубэ* (夕) – «вечер», тогда *юубэ о какэтэ* будет означать «потратив вечер». А можно как *юу* (木綿) – «накидка из хлопка», и тогда будет «накинув на плечи накидку из хлопка».

Даже среди старых песен с *утамакура* нет упоминаний этого места. Есть река Куродагава⁶³, но находится ли она в провинции Мино, надо спросить.

[Сообщение из столицы, паломничество в Великое святилище]

По ветру из столицы прибывали ко мне послания от разных людей. Были в этих письмах и песни, глубоко трогающие душу, но я не стану их здесь помещать.

На досуге ходил поклониться Дзидзо: в ближайший храм. Я проводил там дни, слушая рассказы о прошлом старца-монаха. Даже хранитель моего нынешнего пристанища, на которого я полагался, покинул меня, сказав, что ему нужно в столицу по неотложным делам, и я остался здесь совсем без знакомых.

Тогда первым делом я решил отправиться в Исэ и совершил паломничество в Великое святилище.

Если я буду описывать всю усталость на пути моём через окраины, далёкие, как небеса⁶⁴, получится запись длиною в рыбацкие верёвки⁶⁵. Поэтому мне следует написать об этом, когда впечатления улягутся. Провёл там дней десять и вернулся на прежнее место.

[Встреча и беседа со старым знакомым Убасоку]

Вот так без особой цели провожу я дни. В двадцать четвёртый день четвёртой луны снова сходил в тот самый храм, и видно из-за позднего вечера прихожан было немного. Некому зажечь фонари, лишь одиноко, едва-едва вьётся дымок от курящихся благовоний.

Об этом Будде я был наслышан и в столице. Говорят, что раньше его посещало множество людей, и что храм был пышно украшен. Также рассказывают, что в годы Мэйтоку⁶⁶ это место стало полем сражений, и с тех пор уже ничего не сохранилось. С печалью подумал о том, что расцвет и упадок в этом мире касаются даже Будды.

⁶³ Куродагава – река, которая, как считается, текла на юге провинции Мино, но о её нынешнем расположении неизвестно.

⁶⁴ Окраины, далёкие, как небеса (*хина-но нагадзи*, букв. «длинные дороги окраин») – отсылка к стихотворениям Какиномото-но Хитомаро: (годы жизни неизвестны) из *Синкокинсю.*; № 889: «С окраины, / Далёкой, как небеса / Приплыл я, – / И вот уже из бухты Акаси / Виднется остров Ямато» – и Оно-но Такамура (802–852) из *Кокинсю.*; № 961: «Думал ли я, / Что окажусь когда-то / В такой дали / И буду в скорби и печали расставлять / Рыбачьи сети?» (Пер. И. А. Бороиной)

⁶⁵ Рыбачьи верёвки *такунава* – (*ама-но такунава*) – рыбацкие верёвки из шелковицы, в стихотворениях – образ повторения, длительности.

⁶⁶ Годы Мэйтоку – девиз правления 1390–1394 гг. Здесь речь идёт о произошедшем в 1391 г. бунте против военного правительства Муромати, который возглавили Ямана Удзикиё (1344–1391) и Ямана Мицуюки (?–1395).

Я сидел в восточном приделе и со спокойной душой читал молитвы. Старец в преклонных летах, на вид ближе к шестидесяти, с седыми волосами и бородой, очень похожий на китайца, в белых корейских одеяниях и желтой шапочке, опираясь на трость *касэдзуэ* с раздвоенной верхушкой, стоял подле фонаря в саду и возносил молитвы, опустив голову. Я удивился, подумав, что в здешних местах редко можно увидеть китайца. Поэтому, закончив свои молитвы, я вышел из павильона и осторожно приблизился к нему. Посмотрел – а это Убасоку⁶⁷, с которым я нередко встречался в столице. Говорят, что он отдаёт всё сердце учению, уже много лет участвует в практике *дзадзэн* в разных местах и полностью погружён в поиски истока просветлённости единого сердца. Мы хлопнули в ладоши и громко рассмеялись.

«И всё же, как вы здесь оказались?» – спросил он меня, на что я в общих чертах ответил, что покинул столицу без особой цели. «Непривычная деревенская жизнь, верно, тяжела», – с необыкновенной добротой утешал он меня, отчего на сердце становилось светлей. Мы не могли наговориться, поэтому я пригласил его в своё временное пристанище, и там мы провели время в разговорах.

А ведь я, невежда, с самого начала ничему не учился и не могу понять ни знака священных текстов. Нет в моём сердце достаточно глубокой веры для того, чтобы обратиться к пути Будды, а потому я не понимаю ни единой строчки сутр. Поэтому, обсудив только светские дела, мы этой ночью легли рядом на подушки и заснули. Как подумаю, какой невероятный стыд, должно быть, охватил Убасоку, так самого терзает раскаяние.

[Радушный приём и пребывание в Киёсу]

Сначала я всё время был подле старца, ухаживая за ним, а теперь наоборот: он утром и вечером печалится из-за моего неверного учению сердца. К тому же на меня напала болезнь – то я мучился бессонницей, то не мог проснуться. Он заботился обо мне, и на душе моей стало легче.

Со следующего дня я, по любезному приглашению Убасоку, прибыл в место, которое можно назвать центром провинции⁶⁸. Здесь одна за другой уходят вдаль усадьбы вельмож, происходит управление провинцией и уездами, ни днём ни ночью не забывают заботиться о простом людях. Поэтому тут так же оживлённо, как перед воротами в резиденцию значительного человека, и появляется ощущение, будто находишься в столице.

⁶⁷ Убасоку – тот, кто обратился к буддизму, но, продолжая жить в мире, не уходит в монастырь.

⁶⁸ Речь идёт о местечке Киёсу, которое тогда находилось в центре равнины Овари. Ныне это город Киёсу в уезде Нисикасугаи, префектура Айти.

Провёл я здесь около десяти дней. Такой презренный монашек, как я, был принят чрезвычайно любезно, с излишней милостью, мне даже как-то стыдно об этом писать. После я переехал из Курода сюда.

Это место расположено недалеко от драгоценного копыя-дороги⁶⁹, но, к удивлению, здесь не очень шумно. Вдалеке на востоке течет широкая река, зелень бамбука заслоняет водную гладь, поэтому в ней не видно отражения восходящего солнца. На юге тут и там виднеются песчаные холмики. Ветер в соснах врывается в сон⁷⁰, а лунный свет ложится на песок подобно инею. На западе тут и там видны заболоченные места в полях, которые тянутся до самой деревни. Там густо растёт тростник, бразения заползла и разрослась по пруду, который изгибается к северу. Здесь селятся мандаринки, утки, поганки. На высоком берегу многие годы растут ивы и роща криптомерий, там собираются и выют гнёзда сороки. Пышно цветут лотосы, что любопытно для этой поры. Замок будто бы стоит среди гор: куда ни посмотри – растут деревья, а по левую и правую стороны текут бурные реки. Берега поднимаются и опускаются. Убегает куда-то далеко вниз дорожка, скрываясь под низкорослым бамбуком. Есть и вышка, и деревянная ограда от оленей. Говорят, что за ней не страшны ни воины, ни разбойники. Здесь есть и сад для стрельбы из лука, и место для игры в мяч-*мари*. Изнутри замок кажется ещё больше, чем снаружи. С западной стороны главного павильона-*омоя* тянется галерея к другому зданию. Зовётся оно «Тень бамбука»⁷¹, там стоит статуя богини Каннон. По обеим сторонам от неё расстелены циновки. Говорят, что здесь собираются долгое время практикующие дзэн монахи для медитации. Но сейчас середина лета, потому, видимо, и их немного. Здесь были лишь вышеупомянутый старец Убасоку да ещё пара-тройка человек.

Что до меня, так я на стол, на который кладут сутры для поклонения, сложил рукописи с песнями, а на подушке, на которой сидят в *дзадзэн*, пристроил подставку под голову и улёгся. Под палящим солнцем позабыл я о монашеских одеждах, вёл себя, как пожелаю, пил вино и ел, сколько захочу. И это не всё – я без стыда вёл себя, как вздумается, целыми днями.

Однако Убасоку воистину милосерден – он не осуждал меня, хотя я не мог ни выбрать благого пути, ни отбросить грешный. Он сострадал мне от всего сердца, и мне казалось, что под тенью его покровительства, как под тенью могучего дерева, даже эта в миг исчезающая, как роса, жизнь может продлиться до осени.

⁶⁹ Драгоценное копыё (*тамабоко*) – *макуракотоба*, означающее дорогу, путь.

⁷⁰ Ветер в соснах врывается в сон (*мацукадзэ юмэ-о ябури*) – отсылка к стихотворению неизвестного автора из *Ваканро:эйсю*: (1012): «Через далёкие горы пройденного пути следы погребены под облаками. Ветер холодный в соснах будит путешественника ото сна».

⁷¹ Считается, что именно в этом павильоне и был написан дневник *Нагусамэгуса*.

[Сердце привлёк мельком увиденный прекрасный мальчик]

Так наступила середина пятой луны, солнечный день становился всё длиннее. Как-то раз, когда заняться было нечем, я вышел в коридор и мельком заглянул сквозь южные створки в главную комнату. Там было четыре или пять человек, которых я раньше не видел. А вместе с ними два мальчика: прекрасные чистой красотой, они выделялись причёсками *агэмаки*⁷². Я с тоской вспомнил о столице, а потому спросил у выходящего в коридор человека об этих людях. Он ответил: «Это путешественники с востока, направляются в земли Коси⁷³. Говорят, что им нужно остановиться здесь на некоторое время». Когда я услышал, что они путешествуют, то осознал схожесть нашего положения и хотел уже спросить, как им длинный путь через далёкие окраины⁷⁴, но решил, что это будет слишком неожиданно, поэтому вернулся к себе.

[Чтение Гэндзи моногатари]

Однажды владелец замка сказал мне: «Кстати говоря, слышал я, что вы много изучали и хорошо знаете повесть о Блистательном Гэндзи. Я долгие годы испытываю небольшое пристрастие к стихам-цепочкам *рэнга*, но из-за житейских невзгод у меня не выходит всерьёз заняться этим изящным делом, а потому слова мои потеряли цветистость и яркость, источник вдохновения и сердце тоже измельчали, и в последнее время я перестал складывать песни. Поэтому хочется мне послушать об этой повести. Если у вас есть время, не могли бы вы хотя бы немного о ней рассказать?».

Я на это ответил так: «И правда, в последние годы все люди в Поднебесной стали заниматься *рэнга*. Однако после того, как ушли наши предшественники, Путь стал неверен, и ныне потеряны изящество и утончённость в отношениях между поэтами. Теперь все полностью поглощены соревнованием друг с другом. Наверное, поэтому часто сложно войти в круг поэтов, присоединиться к ним. То:сё:нин⁷⁵ днём и ночью сетовал об этом. Я тоже в молодые годы думал научиться *рэнга*, но кроме отсутствия врождённого таланта были ещё и опасности вроде вышеуказанной, и я воздержался от этого. Но я думаю, что *рэнга* может стать другом-утешением в старости».

⁷² *Агэмаки* – детская причёска, когда волосы делились на две части с пробором посередине и складывались кругом над ушами.

⁷³ Провинции Коси – старое название для земель Этидзэн, Эттю: и Этиго, ныне префектуры Ниигата и Фукуи.

⁷⁴ См. сноску 62.

⁷⁵ То:сё:нин – речь идёт о Асаяма Мороцуна (Асаяма Бонтоан, 1349–?), известном поэте *рэнга* периода Муромати.

Вообще говорят, что повестью о Блистательном Гэндзи наслаждались и Годзё:-но Самбон Нью:до: Сякуа⁷⁶, и Кавати-но ками Мицуюки⁷⁷, и другие. От них пошло два направления: Аобё:си господина Тэйка и рукописи Кавати-но ками. И различаются они лишь тем, есть ли в них комментарии. Листья слов сложила Мурасаки Сикибу, а к ним приложил свою кисть Мидо:кампаку-доно, глава рода Фудзи⁷⁸. Смысл повести чрезвычайно глубок, но содержание поверхностно. В повести записано то, что в те времена было на слуху точно так, как оно было на самом деле. Но прошло много лет, и со временем язык изменился, поэтому теперь повесть сложно понять. Однако поэты прошлого говорят, что слова Пути поэзии не режут ухо и нужно слагать стихи так, чтобы их могли слушать и необразованные люди вроде крестьян. Я, недостойный, считаю, что в этой повести заключен глубокий смысл, поэтому если прочувствовать её всем сердцем, то она естественным образом изменит поведение читателя. Станут понятны не только сами слова, но и посыл автора. Я читал эту повесть и не мог её понять, в ней было множество неясных мест. Поэтому, пока был жив покойный управляющий землями Иё монах Рё:сюн⁷⁹, я десять с лишним лет провёл рядом с ним и задавал ему вопросы. Не стоит и говорить, что я не смог понять повесть полностью – моё поверхностное знание подобно ветру, что шевелит лишь верхушки деревьев. Стоит ли упоминать, что мне пришлось думать о том, как я выгляжу в глазах людей, когда я, подобно многим, вошёл во врата Будды⁸⁰? С тех пор я особенно повестью не зачитывался, теперь уже ни слова не понимаю, и мне за многое будет стыдно.

Так я пытался отказаться, но и все, кто были рядом, тут же стали уговаривать меня. Чтения было не избежать, и вот так, для развлечения, только когда у нас появлялось свободное время, мы стали понемногу читать вслух. Когда настала осень, мы, наконец, закончили повесть.

К тому же у нас не было ни одной рукописи с комментариями, и когда я не мог понять значение предложения, слушатели предлагали мне свою трактовку. Однако, больше никто к нам не присоединился, и я

⁷⁶ Годзё:-но Самбон Нью:до: Сякуа – Фудзивара Сюндзэй, Сякуа – имя, полученное после того, как он стал буддийским монахом.

⁷⁷ Кавати-но ками Мицуюки (Минамото-но Мицуюки 1163–1244) – был учеником Сюндзэй и начал исследование всех рукописей *Гэндзи моногатари*, которое завершил его сын Минамото-но Тикаюки (годы жизни неизвестны), составив Каватибон.

⁷⁸ Мидо:-но кампаку, глава рода Фудзи – Фудзивара-но Митинага (966–1027). Есть версия, согласно которой сначала *Гэндзи моногатари* писала Мурасаки сикибу, затворившись в святилище Исиямадэра, а затем Митинага добавил к её рукописи свои записи.

⁷⁹ Имагава Рё:сюн (1326–1414) – воин и поэт периода Муромати, учитель Сётэцу.

⁸⁰ Вошёл во врата Будды – то есть стал буддийским монахом. Сётэцу принял постриг около 1414 г.

даже не знаю, сколько ошибок совершил, пользуясь тем, что меня слышали немногие. Ах, как мне стыдно!

[Обмен пылкими чувствами с юным мальчиком⁸¹]

Между прочим, у юного мальчика тех самых путешественников был интерес к Пути *рэнга*, и я слышал, что и почерк его подаёт надежды. Вместе с другими он подходил ко мне и задавал бесконечные вопросы, отчего мне было неловко. Когда ему было неясно что-то в песнях Ямато, он всегда спрашивал: «Почему так?». Я пытался ему всё объяснить, насколько мне, невежде, позволяли знания, и вот так постепенно и в серьёзных делах, и в делах шуточных мы стали неразлучны. Поэтому, видимо, появились люди, заподозрившие то, чего не было.

Подобно спасительной сени дубов, простирающейся на охотничьи угодья в Оно, чувства становились всё сильнее⁸². Подобно брошенной лодке в бухте Вака-но ура, мне некуда было прибиться. Я навещал его при лунном свете, когда страж уже спит⁸³ и когда в сумерках идёт дождь, что знает всё⁸⁴. И ненавидел ночь, что мы проводили на летних одеждах, не сомкнув глаз. Мне перестало хватать короткого, подобно циновкам из осоки, времени, проведённого вместе. Я доверился бегущим облакам и текущим водам, как же так вышло, что мои чувства, мимолётные, как росинка, вдруг окрасились страстью⁸⁵? Пусть они были и не настолько сильны, чтобы скрыть своё имя, уйдя в горы и леса, но подобно тому, как воды реки Тацутагава мутнеют, когда обваливаются берега⁸⁶, осквернённое имя уже не очистишь – так сожалел я и терзался сомнениями.

Тут уж впору пожаловаться:

⁸¹ Юный мальчик (*до:гё:*) – мальчик, ещё не прошедший церемонию *гэмпуку*, то есть возрастом до 16–17 лет.

⁸² Отсылка к стихотворению Какиномото-но Хитомаро: № 1050 в *Синкокинвакасю*: «Как на охотничьи угодья в Оно / Дубы спасительную простирают сень, / Склонись ко мне и ты, / И отзовись на чувство / Что с каждым днём сильнее и сильнее». (Пер. И. А.Борониной)

⁸³ Отсылка к стихотворению Аривара-но Нарихира из *Кокинсю*: № 632: «О, страж ночной! / Как верно охраняешь ты / Заветную тропу, / Что скрыта от людей. / Уж лучше б по ночам ты спал!». (Пер. И. А.Борониной)

⁸⁴ Отсылка к стихотворению Аривара-но Нарихира из *Кокинсю*: № 705: «Я вновь и вновь спросить хочу / И не решаюсь: / Меня ты любишь или нет? / А дождь, что знает всё, / Лишь льёт сильнее!». (Пер. И. А. Борониной)

⁸⁵ Отсылка к стихотворению № 615 из *Кокинсю*: Ки-но Томонори (?-905?): «Что наша жизнь? / Лишь мимолётная росинка! / Её без сожаленья / Я поменял бы / На встречу, хоть короткую, с тобой!». (Пер. И. А. Борониной)

⁸⁶ Отсылка к фразе из *Гэндзи моногатари*: «...Правда, случается и так, что берега, представляющиеся надежными, обваливаются, а имя оказывается загрязнённым, словно воды реки Тацута...». (Пер. Т. Л. Соколовой-Делюсиной).

Река слёз
Быстрым потоком
Разнесёт слухи о том,
Что было, пока не разрушились берега,
Скрывающие от чужих глаз⁸⁷.

Река слёз мелка –
О том не зная,
Доверился тебе.
Мы оба виноваты в том,
Что пошли слухи⁸⁸.

Мы привыкли друг к другу, как рыбаки привыкают к своим одеж-
дам, когда вываривают соль. Мы вместе взбирались по крутой дороге
верхом на лошадях, плавали на лодке далеко по течению. Выходили в
широкое поле, полное росы, и жалели о том, что свет луны ночью так
короток, а когда начинало светать и дул прохладный ветерок, мы с гру-
стью наблюдали за светлячками в тени деревьев. Мы были вместе с ут-
ра до вечера, и так в согласии провели пятую и шестую луну.

Однажды лунной ночью я повёл его к реке:

Сгустились сумерки.
Ясно видна восходящая луна
И бегущие волны реки
В Киёсу – «Чистой реке».
Вот оно – небо короткой ночи⁸⁹.

Поэтому это место и называется Киёсу. Он ответил так:

Летняя ночь. Лунный свет
Будто покрывает инеем
Крылья журавлей,
Живущих в Киёсу – «Чистой реке».
Их цвет так холоден⁹⁰.

⁸⁷ 涙川 はやくうき名や 流れまし 人目堤も 朽ちはてぬまに

Энго к слову «река» – *кава* становятся слова: «быстро» – *хаяку*, «всплывать» – *уки*, «тече-
ние, течь» – *нагаарэ* и «берег» – *цуцуми*.

⁸⁸ 涙川 浅きも知らず 頼みきて うきたる名をや とともに流さむ

Энго к слову «река» – *кава* становятся слова: «мелкой» – *асаки*, «всплывать» – *уки*, «пус-
кать по течению» – *нагасу*. Возможно, отсылка к стихотворению Аривару-но Нарихира, вошед-
шему в *Кокинсю*: под № 618: «Лишь омочил ты рукава! / Знать, мелководна та река. / Когда б
узнала, / Что самого тебя теченьем унесло, / Поверила б в твою любовь!». (Пер. И. А. Борониной)

⁸⁹ ふけにけり 流るる月も 川波も 清洲にすめる 短夜の空

Слово *сумэру* можно понять и как «жить», и как «быть прозрачным».

⁹⁰ 夏の夜の 月の清洲に すむ鶴の 霜のふり羽の 色の寒けさ

[Расставание с мальчиком]

Было начало шестой луны. Печальной лунной ночью мальчик, колеблясь у дощатой калитки⁹¹, сказал, что ненадолго уходит совершить паломничество.

Я тут же вернусь
И думаю, что встретимся мы
С теми же чувствами.
Но мир устроен так,
Что всё непостоянно⁹².

Так он сложил, и я даже не смог спросить у него: «Как на вершине Инаба?...»⁹³ – так быстро всё произошло.

Пусть у моей жизни
Есть предел,
Но помолимся о том,
Чтобы я дожил до твоего
Возвращения из путешествия⁹⁴.

В шестую луну, в день обряда очищения⁹⁵, я написал на листке в святилище пожелание:

Ради тебя
 Попрошу у божества
Очищения.
Чтобы в день шестой луны
Я избавился от этих чувств⁹⁶.

В ответ он сложил:

Божеству ты хочешь
Сейчас помолиться
Об очищении.

⁹¹ Колебаясь у дощатой калитки (*маки-но тогати-ни ясураицуцу*) – поэтическое выражение, часто встречающееся вместе с «лунной ночью» – *юдзукужё*. Отсылка к стихотворению неизвестного автора из *Кокинсю*.; №690: «Ждать ли тебя? Иль пойти самой? / Все колебалась я, – Тем временем взошла луна / И приоткрыв дощатую калитку, / Я прилегла...». (Пер. И. А. Борониной)

⁹² 立ち帰り 逢ひ見む中と 思へども 世のならひこそ さだめがたけれ

⁹³ Отсылка к стихотворению Аривару-но Юкихира из *Кокинсю*.; №365: «Пусть, расставшись, уеду, / Но если узнаю, / Что ты меня ждёшь, / Как сосна на вершине Инаба, / Я тотчас вернусь!». (Пер. И. А. Борониной)

⁹⁴ かぎりある 命なりとも 旅衣 帰らむまでの 身をや祈らむ

Слово «вернётся, на верное» – *каэраму* – *энго* к слову «одежды путешественника» – *табигоромо*.

⁹⁵ Летний обряд очищения (*минадзукки-но мисоги-но хи* или *нагоси-но хараэ*) – обряд очищения от скверны и всего плохого, что накопилось за прошедшие полгода, проводящийся на 13 день шестой луны.

⁹⁶ 君がため 神し請けよと 六月の 禊ぎにはあらぬ 禊ぎをやせむ

Отсылка к стихотворению из *Кокинсю*.; №501 неизвестного автора: «Чтоб разлюбить тебя, / Я в Реку омовения / Вошёл. – Увы! / И очищения моего / Боги не приняли!». (Пер. И. А. Борониной).

Но ведь это сделает нашу связь
И наши встречи мучительней⁹⁷.

Продолжались ночи, когда мы не соединяли наши рукава, и он сложил:

Пусть мы и разлучены,
Слышишь ли ты
Стенания ветра в соснах?
Я всё также
Тебя жду⁹⁸.

Эта песня принесла лишь мимолётное утешение.

Ныне мальчик обменялся клятвой ещё с одним господином. Они далеко, и люди не знают, как они печалются на закате, пленяются рассветом, как проводят неразлучно лунные ночи и дневные часы. Не могу не завидовать тому, что о них не ходят слухи. А что, если сделать знающий вид и рассказать о них? Небо всё видит, но у него нет рта, и оно молчит, а молчание человека – показатель его добродетельности.

Я ответил так:

Я свои одежды
Орошаю росой,
Едва подумаю, с чьими корнями
Корни твоей сосны
Переплетаются этой ночью⁹⁹.

Но и на этом не всё. Было время, когда от воя страшной бури я пал духом и жаловался: «О, почему вечерами привыкли мы любимых ждать?»¹⁰⁰. Было время, когда под тою же рассветною луной я ждал его¹⁰¹, считая, сколько раз хлопнет крыльями кулик¹⁰². Короткой ночью, лёжа на подушке, видел я сны о нём и слушал звук колокола, возвещающий рассвет. Я сомневался в ненадёжных ночных клятвах, плакал, опустошённый, как скорлупка цикады. В своей грусти я был подобен

⁹⁷ 神にいま 請けよと祈る 襖ぎこそ うき瀬知らるる 契りなりけれ

Укиэ – одновременно и «показавшаяся из воды отмель», и «горькая встреча».

⁹⁸ よそながら 音はかはらぬ 松風を うはの空とや 人に聞くらむ

Здесь одинаково звучат слов «сосна» и «ждать» – *мацу*. Отсылка к стихотворению Кунайкё: из *Синкокинсю*., №1199: «Слышишь ли ты / Стоны ветра? / Даже и он не забывает / Навестить те сосны, / Что ждут его!». (Пер. И. А. Борониной).

⁹⁹ 身の上に 露をばかけき 誰が方に 今宵は松の 根を交しけん

¹⁰⁰ О, почему вечерами?.. (*надо югурэ о*) – отсылка к песне Фудзивара-но Тэйка из *Синкокинсю*., №1196: «Печально и тоскливо / Прислушиваться вечерами / К вою ветра. / О, почему в такое время / Привыкли мы любимых ждать?» (Пер. И. А. Борониной).

¹⁰¹ Отсылка к песне Фудзивара-но Тэйка из *Синкокинсю*., №1206: «Сейчас, быть может, / Возвращаешься домой ты и смотришь на луну, – / После свидания с другой, / А я под тою же рассветною луною / Всё жду тебя...» (Пер. И. А. Борониной).

¹⁰² Отсылка к песне неизвестного автора из *Кокинсю*., №761: «На рассвете хлопает / Крыльями кулик, / Я считаю; раз, два, три... / Уж со счёта сбилась, ты ж – / Так и не пришёл!» (Пер. И. А. Борониной).

мошке, которая летом летит на огонь и в нём сгорает¹⁰³. Так прошло лето, и наступила осень.

Слушая голос ветра, срывающего листья, я ронял слёзы-бусины, и когда две звезды встретились друг с другом, я завязал нить и пожелал поскорее встретиться с любимым¹⁰⁴. Я погружался в думы под ночным небом, и, чтобы размять пальцы, сложил:

Небесный волопас,
Даже если одолжу тебе
Свои одежды цвета туши,
Ты их не примешь.
Им много лет, поплёк их цвет¹⁰⁵.

Он взял кисть и рядом написал:

Нет времени сушить
Намокшую за одну осеннюю ночь
Небесную накидку-хирэ.
Поэтому пусть останутся на ней
Лишь старые слёзы¹⁰⁶.

Вот так мы утешали друг друга¹⁰⁷.

[Рассказываю мальчику о Гэндзи моногатари]

Стеная, проводил я день за днём. Хотел я уйти по никому не знакомой горной тропе, скрыть свои следы, но, даже спрятавшись в горах Ёсино¹⁰⁸, далёких, словно Китай, я не смог бы выбросить его из головы. Я мог бы говорить, что эти слёзы пролиты в скорби о жизни грядущей, но по цвету выжатых рукавов всё видно¹⁰⁹. Я не знал, как поступить, и я

¹⁰³ Отсылка к стихотворению неизвестного автора из *Кокинсю*: №544: «Как мошка летом / На огонь летит / И в нём сгорает, / Себя гублю я сам / В огне любви» (Пер. И.А. Борониной).

¹⁰⁴ Речь идёт о празднике Танабата, во время которого в качестве украшения или подношения богам в святилища использовались нити пяти цветов.

¹⁰⁵ 墨染に 年経る袖の 色なれば 貸すとも請けじ 天津彦星

Здесь Волопас (*хикобоси*) – это любовник Сётэцу.

¹⁰⁶ ほすひまは 秋の- 夜の 天つ領布 ふるき涙と またやならまし

Фуру «махать (рукавом)» (здесь в составе слова «старый» – *фуруки*) – *энго* к «накидке» – *хирэ*.

¹⁰⁷ В более поздних списках нет стихотворения о накидке *хирэ*, есть следующее:

去年の今日 言葉の露を みがきてし とをよそなる 梶の玉章

«В этот же день прошлого года / Росинки слов / Мы с ныне далёким другом / Отточили, / Записав их на листьях дерева кадзи». И приложил эту песню к посланию в столицу.

Непонятно, почему в более поздних списках вместо стихотворения о накидке *хирэ* было вставлено это – оно не вписывается в повествование.

¹⁰⁸ Отсылка к стихотворению Фудзивара-но Токихира (871–909) из *Кокинсю*., №1049: «Хоть ты и удалился в горы Ёсино, – / Далёкие, словно Китай, / Ужель ты думаешь / Что не последую / Я за тобою?» (Пер. И. А. Борониной).

¹⁰⁹ Отсылка к стихотворению Фудзивара-но Сигэиэ (1128–1181) из *Синкокинсю*., №1102: «Жизнью грядущей озабочен / Готов я выжать слёзы / Что пролил / От любви, – / Из рукавов своих» (Пер. И. А. Борониной).

решил вернуться к своему знакомому. Тогда мальчик сказал, что и ему скоро нужно будет поторопиться в путь, в земли Коси.

Однажды он спросил: «Есть люди, которые считают, что слагая песни *вака* и стихотворные цепочки *рэнга* можно взять слова из «Повести о блистательном Гэндзи», но душу – нет». Я ответил ему так: «В этой повести и слова, и суть глубоки и таинственны. Один из способов сочинить *вака* со сложной темой или *рэнга*, которую сложно продолжить – это взглянуть на содержание древней повести с другой стороны». То есть сложить песню «если увижу птицу в реке Икута»¹¹⁰ как «исписал я всю подставку для повозки»¹¹¹. Издавна складывается много песен, в которых используется содержание «Гэндзи». Хочу привести пример, но не помню некоторые слова. Канцлер Гокё:гоку¹¹² сложил:

Цветёт «Вечерний лик» –
Едва заметен в сумерках.
На лепестках росинки –
Не слёзы ли любви
На листьях слов твоих¹¹³?

Примерно в это же время на тему «одинаково любить двоих» Дайдзэн-но дайбу Такахидэ¹¹⁴ сложил так:

Не вовремя придёт осень,
И средь облаков – «кумои»
Появятся дикие гуси – «кари».

¹¹⁰ Отсылка к песне Дзякурэн (Фудзивара-но Саданага 1139?–1202) на тему «одинаково любить двоих», вошедшей в *Дзякурэнкэцудайхякусю*: (1178–1187?): «Если увижу птицу / В реке Икута / Что в землях Цу / Сразу пойму – / Вот он мой конец».

Стихотворение отсылает к истории из *Ямато моногатари* (147 дан). Чтобы решить, кому из двоих очень схожих юношей отдать дочь замуж, отец предлагает им выстрелить в птицу, что плавает в реке Икута. Оба попали, и девушка, придя в отчаяние, бросилась в реку, и оба юноши за ней.

¹¹¹ Песня Фудзивара-но Сюдзэй, которую он сочинил на тему «наступление момента исполнения давней любовной клятвы», вошедшая в *Сэндзайвакасю*., №799: «Не думал я, / Что исписав / Подставку для повозки, / Сотую ночь проведу всё также / Один и полностью одет».

«Подставка для повозки» (*сидзи-но хасигаки*) – символ безответной любви со стороны мужчины. Отсылка к истории о том, как Оно-но Комати поставила влюблённому в неё мужчине условие: приезжать на свидание с ней сто ночей. Он смог приехать к ней 99 раз, причём каждый раз делал отметку на подставке под оглобли повозки. На сотую ночь он приехать не смог, и так его любовь осталась безответной.

¹¹² Канцлер Гокё:гоку – Фудзивара-но Ёсицунэ. Однако приведённая далее песня принадлежит кисти Фудзивара-но Ёридзанэ.

¹¹³ Песня Фудзивара-но Ёридзанэ (1155–1225) в *Синкокинсю*., №276. В этой песне передаются чувства Гэндзи, которые он испытывал прежде, чем ответить на песню Югао своей: «Пойди, / Только тогда и увидишь, / Какого цветка / Вечерний лик промелькнул / Пред тобой в полумраке» (Пер. И. А. Борониной).

¹¹⁴ Дайдзэн-но дайбу Такахидэ – Сасаки Такахидэ (1328–1391), *даймё*: эпохи Муромати.

Тогда и роса на опавших листьях – «отиба»
Намочит мои рукава.¹¹⁵

К стиху ныне почившего господина Хо:ондзи Нью:до:¹¹⁶:

Среди слуг
Есть знакомый мужчина¹¹⁷

Продолжение:

По дороге в Хацусэ
Мы делим кровлю
Одного дома¹¹⁸.

Для такой строки:

Дитя,
Родительскому увещанию
Не перечь¹¹⁹.

Продолжение:

Над вечерним туманом
В небе
Дикие гуси кричат¹²⁰.

Можно сказать, что все эти песни поэты сложили, взяв идеи из содержания повести. Это только те, что мне сразу пришли на ум, но таких песен должно быть много. А ещё есть песни, отсылающие к песням из повести. На основе песни «закрыта всегда сосновая дверь горной кельи, но сегодня её я открыл»¹²¹ господин Тэйка сложил:

¹¹⁵ Песня Сааки Такахидэ, источник неизвестен.

あやにくに 雲居の雁の 来る秋や 落葉の露も 袖濡らすらむ

Стихотворение отсылает к главе *Гэндзи моногатари* «Вечерний туман», где сын Гэндзи Ю:гири одновременно навещал Госпожу Северных покоев (Кумои-но кари) и Принцессу с Первой линии (Отиба).

¹¹⁶ Господин Хо:ондзи Нью:до: – Сибя Ёсимаса (1350–1410), военачальник начала периода Муромати, занимал должность *канрэй* при сёгуне Асикага Ёсимицу, внёс вклад в укрепление власти сёгуната Асикага.

¹¹⁷ 使ふ人にぞ はしたものある

¹¹⁸ 初瀬路や おなじ宿りの 中へだて

Отсылка к встрече слуг Югао в главе «Драгоценная нить»: в Хацусэ встретились Укон, Буго-но сукэ и Сандзё.

¹¹⁹ 子として親の 諫めたがふな

¹²⁰ 夕霧の うへに雲居の 雁鳴きて

С предыдущими двумя строчками связывает отсылка к *Гэндзи моногатари* (глава «Юная дева»), где отец юной госпожи Кумои-но кари не одобрял её отношения с сыном Гэндзи – Югири.

¹²¹ Песня из свитка «Юная Мурасаки»: «Закрыта всегда / Сосновая дверь горной кельи. / Но сегодня её / Я открыл, и цветок невиданный / Явил предо мною свой лик» (Пер. Т. Л. Соколовой-Делюсиной)

В доме у пологой горы
 Редко открывается дверь
 Из горной вишни.
 Там живёт цветок,
 Но кого же он ждёт¹²²?
 [Также в *Сёкугосэн*¹²³ есть песня дочери господина Сюдзэя¹²⁴:
 Расцвели и тут же опали
 Цветы. Вот она, изменчивость мира –
 Подумала я,
 И ещё милее мне стала
 Горная сакура¹²⁵.

Она была написана на основе стихотворения:

Пусть и промокли
 Рукава от росы, упавшей
 С его лепестков,
 Сердцу мил всё равно
 Нежный цветок гвоздики¹²⁶¹²⁷.

«Вот привёл я в пример одну песню, а остальные следует понимать подобным образом», – это и многое другое поведал я ему. Он ответил: «Теперь рассеялись мои сомнения. Ни сегодня, ни завтра жара не спадёт, а потому вам, верно, будет тяжело, но я бы хотел переписать песни из этой повести. Это тяжкий труд, но согласитесь ли вы взять в руки кисть?». Было сложно отказать ему, и даже если не будет он вспоминать обо мне, глядя на стихи, на этом свете теперь очень мало молодых людей, любящих поэзию, потому я бы и сам предложил записать песни. Я хотел это сделать, но колебался: не исчезнут ли мои знаки, став следами птиц, не растают ли начертанные на воде письмена, как пена? Решил я, что пусть море записанного моей кистью¹²⁸ и мелкое, но в нём будет видно глубину моих чувств. Так раздумывая, я всё-таки взялся записывать.

¹²² あしひきの 山桜戸を まれに開けて 花こそ主 誰を待つらむ

Это песня вошла в личное собрание стихотворений Фудзивара-но Тэйка *Сю:игу:со:.* Отсылает к стихотворению № 2617 из *Манъё:сю:.* «Дверь из горной вишни / Что растёт средь ущелий дальних распростёртых гор, / Я оставила открытой: «Приходи!» / Милого, которого я жду / Кто сегодня задержал в пути?». (Пер. А. Е. Глускиной)

¹²³ *Сёкугосэн* – десятая императорская антология *Сёкугосэнвакасю:.*, составленная по приказу экс-императора Госага (1220–1272, пр.1242–1246).

¹²⁴ Фудзивара-но Сюдзэй-но мусумэ (1171?–1254?) – известная поэтесса начала периода Камакура, на самом деле внучка Сюдзэя.

¹²⁵ 咲けば散る 花の浮き世と 思ふにも 猶うとまれぬ 山桜かな

¹²⁶ Стихотворение из главы «Праздник алых кленов», которое сложила Фудзицубо в ответ на послание Гэндзи (Пер. Т. Л. Соколовой-Делюсиной).

¹²⁷ Место в скобках отсутствует в Васэдахон, но есть в Мацудайрахон.

¹²⁸ Море моей кисти (*фудэ-но уми*) – написанные знаки, текст.

[Выписал стихи по просьбе мальчика]

Наверняка выбранные мною стихи тут и там встречаются во многих рукописях, но здесь их нет. Я думал записать только сами песни, но потом понял, что так будет очень сложно понять их смысл, потому я либо делал предисловие, выписывая слова из самой повести, либо описывал десятую долю чувств, которые вызывали у меня эти стихотворения. Для моего и так больного тела ужасная жара стала ещё одним ударом, писал я в душевном смятении, а потому и сам видел, что сделал много ошибок. Хорошо было бы тщательно исправить все ошибки и найти человека с прекрасным почерком, чтобы он переписал всё начисто.

Я тебя не забуду, но даже сказать тебе

«Не забывай меня!» –

Я не могу.

Пусть листья несказанных слов

Останутся в письменах на воде¹²⁹.

Как мне жить в этом мире,

Не встречаясь с тобой?

Сколько осеней я проведу,

Вздыхая под луной

В огромном небе¹³⁰?

Вижу:

Мимолётны начертанные мною слова –

Словно пена прибором

Смываются они

Появившимися слезами¹³¹.

Приписывать подобный вздор было неловко. Но я повиновался желанию мальчика и в конце рукописи с выписанными из «Гэндзи» стихотворениями пару слов написал о том, что произошло. Я подумал, что стоит описать события, произошедшие со мной во время путешествия из столицы, чтобы потом тешить ими душу, просыпаясь по утрам¹³². Записи получились не такими, какими я хотел. Следует сказать мальчику, разводящему огонь, чтобы он их сжёг.

Записано спустя пять лет после двадцатого года девиза О:эй, осенью, в двадцать восьмой день седьмой луны [в павильоне «Тенистый бамбук» в замке Киёсу, что в провинции Овари]¹³³.

Санъё:инси¹³⁴

¹²⁹ 忘れじよ 忘るなどに 言の葉に いはぬを残す 水茎の跡

¹³⁰ 生きて世に めぐり逢はずは いく秋か むなしき空の 月に愁へむ

¹³¹ はかなしと 見るに涙も 浮ぶ泡の うたかた消ゆる もじの浦波

¹³² Отсюда и название дневника: *нагусамэгуса* – «утешающие травы».

¹³³ В последующей рукописи было указано место написания *Нагусамэгуса*.

Как же я хотел
Чтобы эти травы утешили меня.
Так почему из их семян
Растущие цветы
Волнуют мою душу?¹³⁵

¹³⁴ Санъё:инси («Монах горного света и тени») – имя, которое Сётэцу взял, когда стал монахом.

¹³⁵ かくばかり なぐさみ草の 種よりは いかで咲くらむ もの思ひの花